

Страсти по Доницетти

Традиционно 11 и 12 июля Большой театр завершил сезон премьерой

В прошлом году в эти же календарные дни была «Дикая охота короля Стаха», в этом – «Любовный напиток». Вот, собственно, и вся традиция! Но красиво и будет продолжено.

Режиссер обеих опер Анна Моторная. И обе, на мой взгляд, поставлены ею на диво хорошо. Великолепны и солисты, и оркестр, и хор, и сценография, и костюмы. И аплодисменты после премьеры длились минут 15, не меньше.

Но только нынче социальные сети захлебываются откровенно собачим воем. Ба, знакомые все лица! Кто-то спектакля даже не видел, потому что уже года четыре концертмейстерствует в Польше, кто-то отродясь не имел собственных суждений и просто подвывает, но записные враги Большого театра Беларуси, лицемерно прикидывающиеся его друзьями, повылазили из всех щелей.

С чего бы это?

Понятно, что Короткевич – священная корова, и оттого в прошлом году было тихо, а кто-то из числа неугомонных даже похвалил театр за успешную работу.

С «Любовным напитком» таких тормозов не было. Тем более что опера легкая, искристая, в лучших итальянских традициях, и ничего «священного» в ней нет.

– Эта опера впишется совершенно органично, потому что она по сути своей не противоречит ни одной из современных афиш европейских театров, где это сочинение ставится, оно традиционно есть в репертуаре всех ведущих театров мира, – рассказывала

Мини-донна Дулькамара – Антонина Сацура. Амина – Татьяна Гаврилова

Дулькамара – Дмитрий Капилов. Неморино – Юрий Городецкий

журналистам генеральный директор Большого театра доктор искусствоведения Екатерина Дулова.

А все потому, что опера комическая, радостно искрящаяся, не отягощенная тяжеловесными размышлениями о судьбах мира. Собственно, потому она и улетела с белорусских афиш в 1966 году и до нынешнего времени не возвращалась.

Заглянем в энциклопедию – живых-то свидетелей почти не осталось. В 1941 году (!!!) в Большом театре оперы и балета СССР ставили гениальную трагикомическую оперу-оперетту Оффенбаха «Сказки Гофмана». Едва закончилась страшная война, театр вместе со страной зализывал раны, но чудо – в 1953 году на афишах засияла «Лакме» Делиба, в 1955-м – «Фра-Дьяволо» Обера, в 1956-м – «Искатели жемчуга» Бизе, в 1958-м – «Манон» Массне, в 1959-м – его же «Вертер»... Целая россыпь изумительных французских опер с явственным привкусом итальянского бельканто! Да и русский репертуар был в ту пору исключительным: «Дубровский» Направника, «Черевички» и «Мазепа» Чайковского, «Алеко» Рахманинова, «Демон» Рубинштейна...

Та же репертуарная политика продолжалась и в первой половине 1960-х годов, плюс к операм еще добавились и золотые шедевры оперетты.

«Любовный напиток» в 1965 году стал завершающим аккордом этого пиршества. Я-то в ту пору была слишком мала, но и спустя много лет и участники спектакля, и зрители вспоминали эту постановку с восхищением.

– Представляешь, я в «Любовном напитке» пела Адину! – рассказывала мне, в ту пору девчонке, народная артистка БССР Людмила Златова. – Блестящий был спектакль!

Очень даже представляю. Тамара Нижникова – Адина, Виктор Кириченко – Неморино, Аркадий Савченко – Белькоре, Виктор Чернобаев – Дулькамара – такой состав исполнителей мог пленить самую искушенную публику в любом городе мира. Пели, разумеется, по-русски, таковы были условности и правила тех времен, но это дела не меняет.

И вдруг спектакль снимают с афиши не потому, что он плох или хорош, а потому что в СССР резко поменялась репертуарная политика оперных театров. Бельканто постигла та же участь, что и пресловутые архитектурные излишества. (Кстати, от этого больше всего пострадала самая русская из русских опер – «Иван Сусанин».) Репертуарный круг сузился до размеров хрестоматии по музлитературе.

Тем не менее даже в этих условиях в Большом театре БССР умудрились поставить «Сказки Гофмана», «Кавалера роз» и многое другое. Незабываемы постановки комических опер «Дон Паскуале» Доницетти (1977) и «Служанка-госпожа» Перголези (1981). Вместе с «Севильским цирюльником» и «Волшебной флейтой» в постановке Маргариты Изворской-Елизарьевой это были проблемски веселья и радости в нашем смертельно серьезном оперном театре.

С тех пор были две попытки постановок комических опер в камерном зале: в 2016 году Viva la mamma! Доницетти, в 2021 году «Бастьен и Бастьенна» Моцарта. Но они так и не закрепились в афише.

В декабре 2018 года тогдашний заезжий главный режиссер разродился «Доном Паскуале». Предлог для постановки был найден идеальный: мол, это будет тренировочная площадка для студентов и стажеров.

Забавно, что ровно за два месяца до премьеры маэстро разоткровенничался перед журналистами: «Я сейчас ничего не хочу ставить! Если я что-то поставлю, это будет высосано из пальца. Это будет, скажем так, из финансовых соображений». Неудивительно, что веселая опера Доницетти превратилась его стараниями в жуткую тоску и исчезла с афиш еще до пандемии вместе с самим режиссером, который сделался по этой причине любимцем наших «беглых».

И вот представьте себе, что на фоне этого всего Анна Моторная – стопроцентная воспитанница нашей оперно-режиссерской школы – блестяще ставит «Любовный напиток». К тому же в марте она была назначена глав-

ным режиссером. Сколько поводов для ярости людей, не желающих нам добра!

А «Любовный напиток» у Моторной и дирижера Олега Лесуна действительно хорош! Я уж не говорю о том, какое это замечательное поле для солистов, которые получили долгожданную возможность блеснуть своим вокальным мастерством. Ведь стиль бельканто – вершина вокала, совершенное владение всем его арсеналом, от фиоритур до кантилены (напевности), когда душа растворяется в мелодии, а голос играет всеми красками, дарованными Богом.

Пока что я слышала один состав, а теноров на роль Неморино заявлено семь! На остальные партии по четыре исполнителя – богатство и роскошь неизменные. Но могу с уверенностью сказать, что и Андрей Клипо (сержант Белькоре), и Дмитрий Капилов (шарлатан Дулькамара), и Диана Трифонова (администраторша Джаннина) со своими партиями блестяще справились. Я уже не говорю о главных героях Татьяне Гавриловой (Адина) и Юрии Городецком (Неморино). И тот и другая – признанные, великолепные мастера бельканто, которыми бы законно гордился любой театр мира.

И хор, подготовленный нашей прославленной Ниной Ломанович, и оркестр под управлением Олега Лесуна с музыкальной стороны безупречны. Об этом говорят даже откровенные враги Большого, на полном серьезе пытающиеся нас убедить, что он «вот-вот рухнет».

А что же постановка? Режиссерская часть?

На мой взгляд, в нашем мире победившей режоперы, где Кармен бросает в Хозе использованный тампон, а пьяный Ленский в ушанке поет хрестоматийную арию на столе с обедками, Анна Моторная – тот редчайший случай, когда неистощимая режиссерская изобретательность сочетается с тактом и вкусом, с безошибочным попаданием в музыкальную структуру и стиль.

Те, кто критикует «свиту Дулькамары», вообще не поняли, что Дулькамара – это Воланд, а пресловутая мини-

донна ростом 109 сантиметров – поразительно точно найденный аналог кота Бегемота. Здесь же и «сиамские близнецы» – аналог Коровьева и Аззелло. Ну и конечно, каждый знающий понимает, что волшебная бутылка с вином в «Мастере и Маргарите» тоже сыграла свою судьбоносную роль.

И точно такое же недомыслие – удивляться, отчего это Неморино вдруг поет свой знаменитый романс в абсолютном одиночестве – при том что все остальное время спектакля предельно заполнено людьми. Тут и солдаты, и отдыхающие, и рыбаки, и официантки, и разодетые дамы, и миллионеры...

– На сцене всегда должна быть публика, которая помогает публике понять, что такое публика, и одновременно разрушить дистанцию между сценой и публикой, – чуть загадочно говорит Анна Моторная.

Но если вдуматься, то все предельно понятно! Люди на сцене и люди в зале – мы все единый хор, и разноцветье индивидуальностей лишь подчеркивает это хоровое единство. Даже самые интимные наши чувства опосредованы другими людьми.

– Во всей опере композитором прописан только один момент, когда на сцене нет зрителя. Все остальное написано с присутствием людей, – поясняет Моторная.

«Один момент» – это романс Неморино *Una furtiva lagrima*. Всякий, кто хоть немного сведущ в русской культуре, вспомнит его в фильме Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», где романс звучит над суетой и бессмысленностью псевдогосподской, псевдоинтеллигентской жизни как немеркнувший идеал любви, душевной чистоты и красоты.

И пусть цветет в Большом театре Беларуси легкая и прекрасная, как бабочка, комическая опера. Без оправданий, без ссылок на летний сезон, в любое время года, в любые времена. Дух веет, где хочет. Сейчас он веет у нас, и это такая же победа, как хлеб, как дома и дороги, как мирное небо у нас над головой.

Михалина СКРИПКА

Фото Большого театра Беларуси

Калектыў рэдакцыі часопіса «Беларуская думка» смуткуе з нагоды заўчаснай смерці даўняга аўтара нашага выдання, начальніка аддзела рэкламы і маркетынгу БЕЛТА Аляксандра Ільіча КАРАБЛІКАВА і выказвае шчырыя спачуванні родным і бліжкім нябожчыка.